

ZHELEVSKY Maksim Sergeevich, postgraduate student, Academy of Labour and Social Relations (90 Lobachevskogo St, Moscow, Russia, 119454; creatingthefuture@yahoo.com)

INTEGRATION OF POLITICAL PROCESSES IN LOGICO-METODOLOGICAL PARALLELS OF PARADIGMAL FIELD

Abstract. In the article the logico-methodological aspects of integration of political processes are enlightened on the base of analysis of futurology, globalistics and prognostics. The author substantiates the methodology of paradigm field as a basis of creation of new senses in the explication of factual space of political integration. The article highlights that the concept of paradigm field in concrete scientific research of political integration removes the descriptive fragmentarity of separate aspects of integration of political processes and enables building the essential and holistic model of integration.

Keywords: paradigm, paradigm field, futurology, globalistics, political projects, integration, comparativistics

БАЛАБАЙ Светлана Валерьевна – доцент кафедры истории, философии и политологии Саратовского социально-экономического института – филиала Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова (410003, Россия, г. Саратов, ул. Радищева, 89; narrativ63@mail.ru)

ЕЖОВ Олег Николаевич – кандидат философских наук, доцент Саратовской государственной консерватории им. Л.В. Собинова (410054, Россия, г. Саратов, пр-кт Кирова, 1; olegejev@yandex.ru)

ТЕМПОРАЛЬНЫЕ КОННОТАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО КАПИТАЛА

Аннотация. В статье рассматриваются понятия политического капитала, политического времени и политического возраста в качестве категорий политического анализа и прогноза. Политическое время и политический возраст являются основными темпоральными коннотациями политического капитала. В качестве опосредующего звена между политическим временем и политическим капиталом выступает политический возраст, который выражает способность к политической коммуникации. Он может быть репрезентирован как язык и влияние или конкретно – как языковая компетентность по отношению к политическому дискурсу, как навыки убеждения и внушения, которые зависят от понимания политического времени и опыта политической деятельности.

Ключевые слова: политический капитал, политическое время, политический возраст, темпоральные коннотации

Чем ближе президентские выборы в России, тем актуальнее будет становиться анализ категорий социологии и политологии, которые можно использовать в политической борьбе и прогнозах. В плане предвыборной технологии для этого необходимо отобрать те научные понятия, которые легче операционализировать в конкретную программу политического анализа и политических действий в пользу или во вред тому или иному кандидату. Конечно, успех политического проекта в значительно меньшей степени зависит (есть устойчивое мнение, что совсем не зависит) от использования научных понятий – в противовес научным или техническим проектам, где без грамотного применения этих категорий реализация просто невозможна. Но такое использование желательно, хотя бы для подведения научной базы под политическую кампанию и выработки общего дискурса в целях лучшего понимания и координации, сплочения команды.

По нашему мнению, одним из таких перспективных понятий в указанных выше смыслах является понятие «политический капитал». Понятие политиче-

ского капитала давно и прочно вошло не только в обыденный язык и язык СМИ, но и в арсенал научных концепций. Классической здесь является теория поля П. Бурдьё, который представляет социальный мир в виде социального пространства, сконструированного исходя из принципов деления и распределения совокупности активных свойств агентов. «Макропеременные, обобщающие исходные социологические величины – активные свойства, положенные в основу построения социального пространства, – П. Бурдьё называет “капиталами”». Капитал дает власть распоряжаться продуктом деятельности, в котором определены прошлые практики (в частности – над совокупностью средств производства), а также механизмами производства определенной продукции, а через это – власть над (материальными и символическими) доходами и прибылью от производства. Поскольку капитал есть возможность распоряжаться необходимыми условиями и предпосылками практик, он есть в то же время силовая структура – структура господства и власти над другими агентами» [Бурдьё 2007: 558–559].

Таким образом, базовым элементом капитала у П. Бурдьё является политический капитал в широком смысле слова, который можно было бы интерпретировать как капитал доминирования в социобиологическом, а не экономическом контексте. Похожую на это функцию выполняет у Бурдьё личный, или героический, профетический капитал, который исчезает вместе с человеком. Но ученого больше занимает вопрос делегированного капитала политического авторитета, который является результатом ограниченного и временного переноса капитала институции [Бурдьё 1993: 211–212]. Это политический капитал объективированного поля политического действия, овеществленный в институции и ею контролируемый.

Политическое действие по сути своей – творческий акт, требующий мобилизации власти через применение силы. Но насилие – крайний случай, а нормальная ситуация предполагает обеспечение готовности к исполнению решений. Не осуществление санкций, а угроза или перспектива их применения составляет подлинное искусство власти, ибо маскирует недостаток ресурсов для непрерывного давления на объект подчинения. Получается так, что существенная часть механизма господства находится внутри сознания подчиняющихся и базируется на опыте прошлого и ожиданиях будущего в случае того или иного поведения. Поэтому совершенно естественным выглядит апелляция власти к прошлому (в целях легитимации своего положения) и обращение к будущему для оправдания своей политики в настоящем. «Модусы времени в данном случае представляют собой измерения общественного сознания, которое расширяет временные границы презентивного от природы сознания индивидов» [Балабай 2016: 105].

Собственно, это и обеспечивает политический капитал. «Собственный политический капитал – это, во-первых, обладание монополией на насилие в виде полиции и армии. Это поддержка и сотрудничество членов правительства, партийных и административных аппаратов, которые разрабатывают и реализуют общеобязательные решения. Это распределение налоговых поступлений для финансирования всего государственного аппарата и обеспечения разработки и реализации решений. Это мандаты на принятие общеобязательных решений, наличие легитимного права на использование политической власти в конституционных рамках. Наконец, это легитимность самих решений, их соответствие целям и задачам, которые декларируются конституцией» [Munch 1995: 167].

Кроме административного аспекта, собственно политический капитал аккумулирует в себе репутацию и влияние, которым обладает политик. Если репутационный капитал политика – это оценка доверия к нему, его надежности в проведении коллективно одобряемого курса, то представительный капитал –

это оценка степени влияния политика на формирование данного политического курса. По сути, это вектор развития — стрела времени, которая формируется из опыта и стажа службы на руководящих должностях. Таким образом, политический капитал, репутационный и представительный, — это продукт отношений между общественным мнением, политической должностью и политическими заслугами. Это весьма актуально для современной России, где остро стоит задача расширения диалога между властью и народом [Ефимова 2015: 166].

В содержании политического капитала мы видим характеристики стратификационного пространства, которое является основой социального пространства в широком смысле, а в узком — включено в область политического пространства властных отношений. Но, с другой стороны, налицо временное измерение данных отношений. Уже давно принято считать, что пространство существует совместно со временем и разделять их можно только аналитически.

Пространственный контекст политического капитала более очевиден, чем временной. Но как и за зримой (в т.ч. и буквальной) глобализацией пространства скрывается умозрительная часть глобализации времени, так и темпоральный смысл понятия «политический капитал» намного важнее пространственного. «Политика является сегодня составной частью повышенного динамизма общественных процессов, который находит свое выражение в быстрой смене ситуаций, в неопределенности, непредсказуемости и противоречивости как самих действий и событий, так и их последствий. Необходим новый понятийный аппарат и новые теоретические концепции, которые были бы адекватны этому динамизму» [Munch 1995: 159].

Отмеченный динамизм есть существенная характеристика ускорения социального времени глобальной современности, где «политическое время — это длительность существования, “жизни и смерти” государственных институтов и прочих социально-политических субъектов и продолжительность устойчивых состояний тех или иных отношений между ними» [Дегтярев 1998: 56]. В этом определении можно выделить «длительность существования и продолжительность отношений политических субъектов» путем устранения «устойчивых состояний», что, по сути, является синонимом понятия «отношения». Если исключить характеристику субъекта, то получится определение социального времени как «длительность субъектов и их отношений». Так как политика есть сфера властных отношений, то политическое время — это длительность действия властителей и властных отношений между ними.

Такое определение хорошо подходит для анализа формальной политической деятельности, где политический субъект (властитель) есть реальный человек — политик, находящейся в поле взаимоотношений с другими политиками, причем отношения их строятся по правилам этого поля, включая темпоральные. Но политик как человек взаимодействует в этом ключе с другими политиками в таком же качестве, и правила уже являются неформальными и не полностью осознанными. Оба плана анализа предстают как отношения темпоральностей политических деятелей в темпоральном поле формализованной политики, регулируемые формальными и неформальными (частью — неосознанными) темпоральными нормами. Именно эти нормы и правила образуют темпоральное поле формальной политики и предмет ее анализа.

Политическое действие осуществляется в политическом времени, которое представляет собой предмет хронополитики. «Итак, если хронополитика конструируется нами как определенный образ политического действия, выработанный в процессе рефлексии над политическим мышлением (хотя этим понятие хронополитики никак не исчерпывается), то и время в хронополитике конструируется нами как время политического действия. Отсюда естественно возникает

необходимость рассмотрения политического действия как отдельной и особой категории хронополитики» [Пятигорский 2003].

Политическое действие всегда «беременно» временем — оно может быть обращено в прошлое, в настоящее или в будущее, но всегда направлено в будущее — не только как операция, но и как структурная единица политической деятельности, которая определяется как процесс, направленный на достижение цели. Политические ценности живут только тогда, «когда они реально вдохновляют людей и определяют их жизнь» [Демидова, Николаев 2016: 19]. Поэтому политик должен искать механизм актуализации этих ценностей, чтобы они не превратились в археологический материал.

Локализация политического капитала в политическом времени позволяет вскрыть временную структуру политической деятельности. Формирование политического капитала не является актом, имеющим только экономическую основу, но она позволяет измерять ценностные колебания как инфляционного, так и дефляционного характера.

В качестве понятия, репрезентирующего категорию времени в нашем подходе к исследованию форм человеческого капитала, выступает возраст. Возрастная система играет в обществе роль естественной системы измерения социального времени и индивидуального бытия человека. Система возрастных показателей как нельзя лучше подходит для анализа процесса воспроизводства человека в аспекте социального времени, а это необходимо для описания человеческого капитала. Возраст человека в таком аспекте представляет собой уровень темпоральной организации человеческого бытия, обозначая позицию индивида на многомерной шкале социального сравнения. Возраст показывает меру накопления ресурсного обеспечения (форм капитала) во временной перспективе с учетом ее отнесенности к прошлому, настоящему и будущему.

Первоначально мы выделяли 4 основных и 3 дополнительных системы возрастов — это социальный, культурный, психологический, биологический и экономический, педагогический, интеллектуальный возрасты [Ежов 2000: 396-400]. Такая модель, по нашему мнению, может стать основой комплексного описания жизненного пути в аспекте социального времени. Она, несомненно, будет обладать эвристическими возможностями при анализе позиций индивида, которые выступают факторами образования основных форм человеческого капитала в социальном пространстве в течение жизни.

В связи с особой значимостью сферы политики в жизни современного человека мы пришли к выводу, что в классификацию форм времени и капитала необходимо ввести политическое время и политический капитал в качестве самостоятельных форм, а не дополнительных к социальному, символическому и культурному капиталам. В эпоху глобализации политическая деятельность становится неперенным ресурсом выживания человека и общества, а не только уделом избранных. Более того, за право реального политического участия идет борьба (что особенно важно сейчас для России). Поэтому для связи политического времени и политического капитала необходимо ввести понятие политического возраста. Данное понятие должно опосредовать связь политического времени и политического капитала и в то же время быть комплиментарным по отношению к другим возрастам.

Проведя поиск в Интернете, мы обнаружили, что политический возраст упоминается только лишь в календарном, хронологическом смысле и указывает на возраст политиков, на особенности политики по отношению к разным возрастным группам. Есть упоминания о «возрасте политики», «возрасте демократии», которые метафорически указывают на характеристики политического поля, но как научное понятие, выражающее возрастание некоторой способности (капи-

тала) во времени, оно отсутствует. По нашему мнению, политический возраст целесообразно связать с процессом политической коммуникации. Если политическое поле уподобить рынку, то «отношения между спросом и предложением опосредуются здесь не только и не столько деньгами как обобщенным символическим средством коммуникации, сколько языком, влиянием и политической властью, благодаря чему социальные взаимодействия в данной сфере характеризуются своим особым, самостоятельным качеством, отличным от чисто денежного обмена». Так как деньги и власть являются внешними по отношению к возрастному развитию атрибутами, то политический возраст может быть операционализирован в терминах языка и влияния. «Язык является обобщенным средством общения, с помощью которого в сфере действия этого средства можно добиться у субъекта, владеющего данным языком, соответствующего понимания и, возможно, согласия. Влияние является обобщенным средством ассоциирования, с помощью которого в сфере действия данного средства можно побудить обладающих кооперационными способностями субъектов к сотрудничеству и поддержке» [Munch 1995: 161].

Таким образом, в темпоральной структуре человеческого капитала политический капитал с необходимостью должен присутствовать и как составляющая социального, культурного, психологического капиталов, и как самостоятельная форма. В качестве опосредующего звена между политическим временем и политическим капиталом выступает политический возраст, который выражает способность к политической коммуникации и может быть репрезентирован как язык и влияние или конкретно — как языковая компетентность (по отношению к политическому дискурсу) и навыки убеждения и внушения.

Подводя итоги, отметим, что политическое время и политический возраст являются основными темпоральными коннотациями понятия политического капитала и они могут быть использованы при анализе его формы и операционализации содержания.

Список литературы

Балабай С.В. 2016. Срезы времени как властные детерминанты общественного сознания. — *Система ценностей современного общества*. № 46. С. 105-109.

Бурдые П. 1993. *Социология политики*. М.: Socio-Logos. 336 с.

Бурдые П. 2007. *Социальное пространство: поля и практики*. М., СПб.: Алетейя. 576 с.

Дегтярев А.А. 1998. *Основы политической теории*. М.: Высшая школа. 239 с.

Демидова Е.И., Николаев А.Н. 2016. Социокультурные ценности как фактор российского политического процесса. — *Власть*. № 4. С. 14-20.

Ежов О. Н. 2000. *Онтология социального времени*. Саратов: Изд-во СГТУ. 480 с.

Ефимова Е.А. 2015. Модернизация общества в социокультурном пространстве России. — *Социально-экономические науки и гуманитарные исследования*. № 7. С. 165-168.

Пятигорский А. 2003. Разделение знания, целесообразность, время и хронополитика (разработка вторая). — *Школа Культурной Политики*. Доступ: <http://www.shkp.ru/lib/comm/s2003/6>

Munch R. 1995. Politische Macht als Medium der Kommunikation. — *Dynamik der Kommunikationsgesellschaft Suhrkamp*. Frankfurt am Main. S. 159-177.

BALABAI Svetlana Valer'evna, Associate Professor of the Chair of History, Philosophy and Political Science, Saratov Socio-Economic Institute – the branch of Plekhanov Russian University of Economics (89 Radischeva St, Saratov, Russia, 410003; narrativ63@mail.ru)

EZHOV Oleg Nikolaevich, Cand.Sci. (Philos.), Associate Professor of Saratov State Conservatory named after L. V. Sobinov (1 Kirova Ave, Saratov, Russia, 410054; olegejov@yandex.ru)

TEMPORAL CONNOTATIONS OF POLITICAL CAPITAL

Abstract. The article discusses the concept of political capital, political time and political age as categories of political analysis and prognosis. Political time and political age are the main temporal connotations of political capital. As a mediating link between political time and political capital, one can see political age, which expresses the ability to political communication. It can be represented as a language and influence, or specifically – like language competence in relation to political discourse, as the skills of persuasion and suggestion, which are dependent on the understanding of the political time and political experience.

Keywords: political capital, political time, political age, temporal connotation

КОСТРОВА Наталья Анатольевна – соискатель Адыгейского государственного университета, г. Майкоп; проректор по научной работе, Высшая школа приватизации и предпринимательства – институт (125009, Россия, Москва, Леонтьевский переулок, 7; Nataly1200@mail.ru)

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕГОСЯ ОБЩЕСТВА

Аннотация. Современное общество развивается чрезвычайно быстро, следствием чего стали существенные изменения в структуре ряда локальных обществ. Результатом этого процесса становится возникновение ряда кризисных тенденций, многие из которых приобретают глобальный размах. В статье проводится анализ основных форм социально-деструктивных явлений с точки зрения выявления их причин в устройстве социальной структуры и процессах общественной трансформации. Автор рассматривает внутренние и внешние аспекты развития социальных кризисов; исследует роль межгосударственных организаций в урегулировании возникающих проблем и стабилизации ситуации.

Ключевые слова: глобализация, мировое общество, локальное общество, функциональные процессы, социальный кризис

Векторная направленность развития отдельных локальных обществ различна, что определяется рядом исторических факторов, географическими и культурными особенностями, определяющими структуру и специфику конкретных обществ. Различия, актуализирующиеся при сравнении локальных общественных структур, имеют латентный характер при условии их замкнутости. Напротив, в процессе взаимодействия локальных обществ данные различия проходят стадию актуализации, что приводит к таким явлениям, как нарушение функциональной коммуникации между представителями различных общественных структур, возникновение социальной напряженности и развитие конфликтных ситуаций. Помимо обозначенных выше моделей развития проблемы, немаловажное значение имеет также и то, что взаимодействие между различными общественными системами может привести к их структурной деформации, что проявляется в ряде деструктивных тенденций.

Вместе с тем нельзя не признать, что в настоящее время интеграционные процессы имеют высокую интенсивность и значимость. Их протекание реализу-